

ГОНТ

Газета о нашей гимназии

10 апреля 2009 года 12 (143)

Кто вы, мистер Гагарин?

Герой СССР, первый космонавт, летчик-испытатель... - так о нём думают люди, жившие во времена начала освоения космоса. Современные дети думают о нём так: «А... Гагарин... Тот, который, типа, в космос летал?» И знают только: а) то, что мы обогнали американцев и б) то, что Гагарин, когда взлетал, сказал «Поехали!» Некоторые даже не помнят, когда он в космос полетел: «Ну... в 60-ые, что ли?» А ведь он действительно великий человек, действительно герой! Ведь почему-то люди чаще вспоминают гагаринское «Поехали!», а не армстронговское, заранее отрепетированное, «Это маленький шаг для человека, но гигантский скачок для человечества». И вовсе не потому, что Гагарин был первым, а потому что его «Поехали!» было искренним, он не играл на публику, не думал о том, что о нём будут писать в школьных учебниках, не пытался казаться умнее, чем был. Сидя в ракете и не зная, что его ждёт впереди, Гагарин оставался самим собой. Вот за это, наверное, и любят Гагарина: за искренность, за чувство собственного достоинства, за то, что, став мировой знаменитостью, не загордился и не начал считать себя лучше других...

*Облетев Землю в
корабле-спутнике, я увидел,
как прекрасна наша планета.
Люди, будем хранить и приумно-
жать эту красоту, а не разру-
шать её!*
← Гагарин

Почему для меня это так важно? Потому что сейчас много людей, добравшихся до славы и богатства, считают себя круче всех и выглядят глупо и противно. А Гагарин, как я уже сказал, был выше этого. За что его до сих пор и любят.

P.S. Кстати, в космос он полетел не в какие-то там «60-ые», а в 1961 году.

Для тех, кому не все равно.

Биография Юрия Алексеевича Гагарина

9 марта 1934 года родился в селе Клушино Смоленской области. Его отец Алексей Иванович был плотником, мать Анна

Тимофеевна работала свинаркой.

В 1951 году после окончания седьмого класса вечерней школы рабочей молодежи и ремесленного училища Гагарин поступает в Саратовский

индустриальный техникум.

В 1954 году впервые пришёл в Саратовский аэроклуб.

В 1955 году Гагарин был призван в армию и отправлен в Оренбург, в 1-е военно-авиационное училище лётчиков имени К. Е. Ворошилова, которое окончил через два года.

В 1959 году женился на Валентине Ивановне Горячевой, которая родила ему двух дочерей.

3 марта 1960 года зачислен в группу кандидатов в космонавты.

В 09:07 12 апреля 1961 года с космодрома Байконур был произведен старт корабля «Восток». Выполнив один оборот вокруг Земли, в 10:55:34, на 108 минуте, корабль завершил плановый полёт. Позывной Гагарина был «Кедр».

14 апреля 1961 года Москва встречает первого космонавта в истории человечества. Никита Хрущёв вручил Гагарину на Красной площади Золотую звезду «Героя Советского Союза» и присвоил новое звание «Лётчик-космонавт СССР» (а еще после полета в космос Юрия

Гагарина досрочно повысили со старшего лейтенанта до майора).

27 марта 1968 года Юрий Гагарин разбился во время тренировочного полета на самолёте УТИ МиГ-15. На месте гибели были найдены часы Гагарина, и по положению частей механизма стало ясно, что они остановились ровно в 10:43.

Иван Жуковский, 7 «В»

Полная стенограмма переговоров Юрия Гагарина с Землей с момента его посадки в корабль (за два часа до старта) до выхода корабля "Восток-1" из зоны радиоприема

"Кедр" - позывной Юрия Гагарина,
"Заря-1" - Сергея Королева. Остальные
позывные принадлежат Центру управления
полетами и другим наземным службам.

Гагарин: Даю отсчет: 1... 2... 3... 4... 5...
6... 7... 8... 9... 10. Как поняли? Прием.

Королев: "Кедр", "Кедр", я "Заря-1". Вас
понял отлично. Продолжайте работать.

Гагарин: "Заря-1", я "Кедр", вас понял. "Заря-1", я "Кедр", проверка
связи. 1... 2... 3... 4... 5... 6. Как поняли? Прием.

Королев: Слышу вас хорошо. Как меня слышите?

Гагарин: "Заря-1", я "Кедр". Вас слышу хорошо. 1... 2... 3... 4... 5.
Как поняли? Прием.

Королев: "Кедр", я "Заря-1". Слышу отлично. Все понял.

Продолжайте проверку.

Гагарин: "Заря-1", я "Кедр". Прием на телефон. Прием.

Королев: "Кедр", я "Заря-1". Как чувствуете себя?

Гагарин: Чувствую себя превосходно. Проверка телефонов и
динамиков прошла нормально. Перехожу на телефон.

Королев: "Кедр", я "Заря-1". Понял вас, у нас дела идут нормально.
Машина готовится нормально. Все хорошо. Прием.

Гагарин: "Заря-1", я "Кедр". Вас понял. Я так и знал. "Заря-1", я
"Кедр". Проверку связи закончил. Как поняли меня? Прием.

Королев: Понял вас хорошо, все нормально, я "Заря". Прием.

Гагарин: "Заря-1", я "Кедр". Исходное положение тумблеров на

пульте управления заданное. Глобус на месте разделения: широта северная 63 градуса, долгота восточная 97 градусов. В окне коррекции цифра 510. Время разделения - 9 часов 17 минут 7 секунд. Магнитный индекс БКРФ в исходном положении. Первые сутки, день. Давление в кабине - единица, влажность - 65 процентов. Температура 19 градусов. Давление в отсеке 1,2. В системе ручной Ориентации-155 атмосфер, первой автоматической ориентации- 155 атмосфер, во второй автоматической ориентации- 157 атмосфер. Давление в баллоне ТДУ - 320 атмосфер. Самочувствие хорошее. К старту готов. Как поняли? Прием.

Королев: "Кедр", я "Заря-1", "Кедр", я "Заря-1". Понял вас отлично, данные ваши все принял, подтверждаю их. Готовность к старту принял. У нас все идет нормально. Bravo!

Пауза около 10 секунд. Гагарин поет песню "о далеком курносом детстве".

Королев: "Кедр", я "Заря-1", "Кедр", я "Заря-1". Как слышите меня? Мне нужно вам передать.

Гагарин: "Заря-1", я "Кедр". Вас слышу хорошо, прием.

Королев: Юрий Алексеевич, значит, я хочу вам просто напомнить, что после минутной готовности пройдет минуток шесть, прежде чем начнется полет, так что вы не волнуйтесь. Прием.

Гагарин: Вас понял, я совершенно спокоен.

Королев: Ну и отлично, прекрасно. Имейте в виду, что после минутной готовности шесть минуток будет для всяких дел. Трубку председателю.

Руднев: "Кедр", я "Заря-1". Говорит с вами Руднев (*К.Н.Руднев - председатель госкомиссии по запуску корабля "Восток" с человеком на борту*). Юрий Алексеевич, как у вас самочувствие?

Гагарин: "Заря-1", я "Кедр". Чувствую себя хорошо, к старту готов, настроение бодрое. В общем, все в порядке. "Заря-1", как поняли меня?

Руднев: "Кедр", поняли вас хорошо. Председатель вас слышал. У нас все нормально идет.

Королев: Я "Заря". Юра, как дела? Прием.

Гагарин: Как учили. Все нормально, все хорошо. Как меня поняли? Прием.

Королев: Да понял, чего с тобой говорить. Превосходно понял. "Кедр", я "Заря-1". Сейчас с тобой будут говорить. Я прошу вас, если у вас есть время, подключить передатчики КВ и поговорить. Дать счет - примерно до двадцати. Если у вас есть время и если вы не заняты. Сообщите, как поняли. Прием.

Гагарин: "Заря-1", я "Кедр". Вас понял. Сейчас ваше задание выполняю.

Королев: Ты что будешь делать?

Гагарин: Сейчас хочу проверить связь по КВ.

Королев: Юра, только начинай через минуту примерно проверку, понял?

Гагарин: Понял вас.

Королев: Что? Говори с ним по КВ, а потом я тебе покажу здесь все, что есть.

Гагарин: Показывайте, а потом я поговорю.

Королев: Там в укладке тубы - обед, ужин и завтрак.

Гагарин: Ясно.

Королев: Понял?

Гагарин: Понял.

Королев: Колбаса, драже там и варенье к чаю.

Гагарин: Ага.

Королев: Понял?

Гагарин: Понял.

Королев: Вот.

Гагарин: Понял.

Королев: 63 штуки, будешь толстый.

Гагарин: Хо-хо.

Королев: Сегодня прилетишь, сразу все съешь.

Гагарин: Не, главное - колбаска есть, чтобы самогон закусывать. Все смеются.

Королев: Зараза, а ведь он записывает ведь все, мерзавец. Хе-хе.

Гагарин: "Весна", я "Кедр". Даю передачу. Цифровую. 1... 2... 3... 4...

5... 6... 7... 8... 9... 10... 11... 12... 13... 14... 15... 16... 17... 18... 19... 20. Как поняли? Прием.

Королев: Але, але, "Кедр", я "Заря". Вас понял отлично. Благодарю за проверку. Не забудьте работать ключом и переключить при разделении тумблер "Заря" на "Сигнал".

Гагарин: Вас понял. Конец.

Королев: Але.

Гагарин: Да.

Королев: Юра, счастливо, до встречи в Москве.

Гагарин: До встречи. Хорошей встречи!

Гагарин: "Заря-1", я "Кедр". Вас понял, понял вас. Стартовое положение, и при работе на орбите тумблер на "Телеграф" и на "Заря". При разделении - тумблер на "Сигнал".

Королев: Поняли тебя, правильно. Юра. "Кедр", я "Заря". Вас понял. *Пауза. Помехи.*

Королев: "Кедр", я "Заря-1". Как слышишь? Прием. Еще раз, будь спокоен за все. До встречи в Москве.

Гагарин: Слышу вас хорошо, как меня? Прием.

Королев: Слышу тебя отлично. Юра. Ты сейчас занят?

Гагарин: Да, есть тут работа. Но не очень занят. Что нужно?

Королев: Нашел продолжение "Ландышей", понял?

Гагарин: Понял, понял. В камышах?

Королев: Споем сегодня вечером.

Королев: Мерзавцы, замучают проверкой связи!

Королев: Юра.

Гагарин: Ага.

Гагарин: Олег Генрихович! (О.Г.Ивановский - ведущий конструктор корабля "Восток").

Ивановский: Але?

Гагарин: Востоков ушел?

Ивановский: Да, а что ты хочешь?

Гагарин: Чего?

Ивановский: Что ему передать?

Гагарин: А?

Ивановский: Что передать ему?

Гагарин: Привет!

Ивановский: Привет?

Ивановский: Нормально?

Гагарин: Нормально все.

Ивановский: Тебе привет. *Гагарин смеется.*

Неизвестный: Кусочек пластыря оторви, мы забыли приклеить эту штуку. *Помехи. Голоса. Отдельные реплики. Шумы.*

Неизвестный: Еще одну, и хватит. *Помехи. Голоса. Шумы.*

Неизвестный: Давай еще одну.

Неизвестный: Хватит, хватит, не надо, спасибо большое. Спасибо. Все.

Пауза 6 секунд. Гагарин насвистывает мотив "Родина слышит, Родина знает".

Королев: "Кедр", я "Заря-1". У нас все идет отлично. Как чувствуете? Прием.

Гагарин: "Заря-1", я "Кедр". Вас понял. У меня тоже все идет хорошо. Самочувствие хорошее. Сейчас буду прикрывать люк номер один. Прием.

Королев: Понял вас. Прием.

Пауза около минуты. Затем голоса. Шумы. Невнятная реплика про "механизм открытия люка". Пауза 10 секунд.

Королев: Ну все. Ну, счастливо.

Гагарин: Спасибо.

Королев: Счастливо, дорогой.

Гагарин: До свидания.

Королев: Счастливо. До встречи.

Гагарин: Сегодня. В Куйбышеве.

Королев: Прилетай.

Гагарин: Ладно. *Гагарин смеется.*

Королев: Спасибо тебе.

Гагарин: Все. Привет там всем.

Королев: Тебе передаю привет большой.

Королев: Я "Заря-1", "Кедр", я "Заря-1". Как слышите? Проверяю связь из бункера. Прием.

Гагарин: "Заря-1", я "Кедр". Вас слышу хорошо. Немножко потише говорите. Как поняли? Прием.

Королев: Я "Заря-1". Слышу вас хорошо. Понял. Прием.

Королев: "Кедр", я "Заря-1". Вы работали на УКВ по одной или по обоим кнопкам?

Гагарин: "Заря-1", я "Кедр". Сейчас работаю кнопкой на пульте. Сейчас работаю кнопкой на ручке управления. Работу с обоих кнопок вы слышите хорошо. Как поняли? Прием.

Королев: "Кедр", я "Заря-1". Понял тебя хорошо. Слышу хорошо по обоим. Нормально. Прием.

Гагарин: Ландыши, ландыши...

Гагарин насвистывает "Ландыши". Пауза 30 секунд.

Королев: "Кедр", я "Заря-1". Как слышно? Прием.

Гагарин: "Заря-1", я "Кедр". Слышно вас хорошо. Прием.

Королев: Юра, проверьте памятку, удобство пользования памяткой и видимость кодовой таблицы.

Гагарин: Понял вас правильно. Прием. Проверяю.

Гагарин: "Заря-1", я "Кедр". Пользование памяткой и возможность считывания сигнала проверил. Все нормально.

Королев: "Кедр", я "Заря-1". Понял вас. Все отлично, молодец.

Гагарин насвистывает "Ландыши".

Королев: "Кедр", я "Заря-1". Юра, тебе привет коллективный от всех ребят, кто сейчас здесь. Как понял? Прием.

Гагарин: "Заря-1", я "Кедр". Понял вас. Большое спасибо. Передайте им всем самый горячий привет от меня.

Гагарин насвистывает "Ландыши". Шум усиливается.

Королев: "Кедр", я "Заря-1". Как меня слышите? Прием.

Гагарин: "Заря-1", я "Кедр". Слышно вас хорошо. Как меня? Прием.

Королев: "Кедр", я "Заря-1". Слышу вас хорошо. Подготовка изделия идет нормально. Все отлично, Юра. Прием.

Гагарин: Вас понял. Подготовка изделия нормально. У меня также. Самочувствие, настроение нормально. К старту готов.

Королев: Понял. Прием.

Королев: "Кедр", я "Заря-1". Юрий Алексеевич, как слышите меня? Прием.

Гагарин: "Заря-1", я "Кедр". Слышу вас хорошо. Знаю, с кем разговариваю. Прием.

Королев: Юрий Алексеевич, я хочу вам напомнить, что я не буду давать слово "секунды", а просто давать цифры, примерно каждые полсотни: 50, 100, 150 и т.д. Понятно вам. Юра?

Гагарин: Вас понял. Прием. Так я и думал.

Королев: Хорошо.

Гагарин: "Заря-1", я "Кедр". Прошу "Двадцатого" на связь.

Королев: "Кедр", я "Заря-1". "Двадцатый" на связи.

Гагарин: "Заря-1", я "Кедр". Прошу при надежной связи на сильном участке сообщить время, позже или раньше, до секунды старта, если таковое будет.

Королев: Понял вас, понял. Будет ваша просьба выполнена, Юрий Алексеевич. *Гагарин напевает, а затем насвистывает "Ландыши". Потом начинает петь "о далеком курносом детстве".*

Королев: "Кедр", я "Заря-1". Юрий Алексеевич, у нас так получилось: после закрытия люка вроде один контактик не показался. Он поджался, поэтому мы, наверное, сейчас будем снимать люк и потом его поставим снова. Как поняли меня?

Гагарин: Понял вас правильно. Люк открыт. Проверяю сигнализаторы. *Гагарин насвистывает. Пауза 30 секунд.*

Королев: "Кедр", я "Заря-1". Объявлена готовность час. Продолжайте осмотр оборудования.

Гагарин: "Заря-1", я "Кедр". Вас понял. Объявлена часовая готовность. Все нормально. Самочувствие хорошее, настроение бодрое. К старту готов. Прием.

Королев: "Кедр", я "Заря-1". Понял отлично тебя, Юра. Прием.

Королев: Я "Заря-1". Ты сейчас работаешь на ларинге или ДМШ?

Гагарин: "Заря-1", я "Кедр". Работаю на ДМ.

Королев: Понял тебя. Прием.

Королев: "Кедр", я "Заря-1". Проверяю связь. Как слышите? Я "Заря-1". Прием.

Гагарин: "Заря-1", я "Кедр". Вас слышно хорошо. Как меня? Прием.

Королев: "Кедр", я "Заря-1". Вас слышу отлично. Прием.

Королев: "Кедр", я "Заря-1". Пакет смотрел? До него можешь дотянуться? Посмотри пакет и доложи. Я "Заря-1". Прием.

Гагарин: "Заря-1", я "Кедр". Пакет проверил. Дотянуться легко, свободно. Как поняли? Прием.

Королев: "Кедр", я "Заря-1". Вас понял хорошо.

Королев: "Кедр", я "Заря-1". Готовность пять минут. Поставьте громкость на полную. Громкость на полную. Я "Заря-1". Прием.

Гагарин: "Заря-1", я "Кедр". Вас понял. Объявлена пятиминутная готовность. Поставить громкость на полную. Полную громкость ввел. Прием.

Королев: "Кедр", я "Заря-1". Все идет нормально. Займите исходное положение для регистрации физиологических функций. Я "Заря-1". Прием.

Гагарин: "Заря-1", я "Кедр". Вас понял. Все идет нормально. Занять исходное положение для регистрации физиологических функций. Положение занял. Прием.

Королев: Я "Заря-1", вас понял.

Королев: "Кедр", я "Заря-1", "Кедр", я "Заря-1". У нас все нормально. До начала наших операций, до минутной готовности, - еще пара минут. Как слышите меня? Прием.

Гагарин: "Заря-1", я слышу вас хорошо. Вас понял. До начала операции осталась еще парочка минут. Самочувствие хорошее, настроение бодрое, к старту готов. Все нормально. Прием.

Королев: Понял вас, "Кедр", понял. Я "Заря-1". Хорошо.

Пауза 10 секунд. Гагарин напевает "Летите, голуби, летите", затем насвистывает этот мотив.

Королев: "Кедр", я "Заря-1". Минутная готовность.

Королев: "Кедр", я "Заря-1". Минутная готовность. Как вы слышите?

Гагарин: "Заря-1", я "Кедр". Вас понял: минутная готовность. Занимал исходное положение, занял, поэтому несколько задержался с ответом. Прием.

Королев: Понял вас.

Королев: "Кедр", я "Заря-1". Во время запуска можете мне не отвечать. Ответьте, как у вас появится возможность, потому что я вам

буду транслировать все подробности.

Гагарин: "Заря-1", я "Кедр". Вас понял.

Королев: Ключ на старт.

Гагарин: Понял.

Королев: "Кедр", я "Заря-1", дается продувка.

Гагарин: Понял вас.

Королев: "Кедр", я "Заря-1". Ключ поставлен на дренаж.

Гагарин: Понял вас. Я "Кедр".

Королев: У нас все нормально, дренажные клапана закрылись.

Гагарин: У меня все нормально. Самочувствие хорошее.

Настроение бодрое. К старту готов. Прием.

Пауза около 40 секунд. Слышно дыхание Гагарина.

Королев: "Кедр", я "Заря-1". Отошла кабель-мачта. Все нормально.

Гагарин: Понял вас, почувствовал. Прием. Слышу работы клапанов.

Королев: Понял вас. Хорошо.

Королев: Дается зажигание, "Кедр", я "Заря-1".

Гагарин: Понял вас, дается зажигание.

Королев: Предварительная ступень.

Гагарин: Понял.

Королев: Промежуточная.

Гагарин: Понял.

Королев: Полный подъем.

Гагарин: **Поехали.**

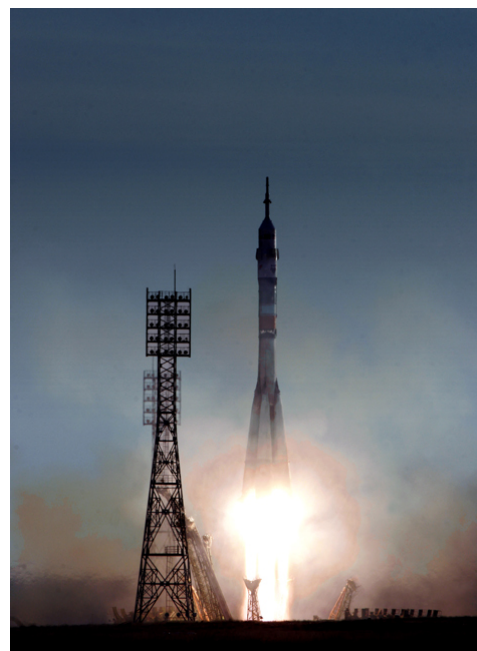
Шум двигателей. Пауза 20 секунд. Помехи шумь. Голоса сильно искажены.

Гагарин: "Заря-1", я "Кедр". Все проходит нормально. Шум в кабине слабый. Самочувствие хорошее, чувствую перегрузку, вибрация, все нормально.

Королев: Я "Заря-1". Мы все желаем вам доброго полета. Все нормально?

Гагарин: Спасибо. До свидания. До скорой встречи, дорогие друзья. До свидания, до скорой встречи.

Гагарин: Вибрация учащается, шум несколько растет. Самочувствие

и

хорошее, перегрузка растет также.

Королев: "Кедр", время семьдесят.

Гагарин: Понял вас. Семьдесят. Самочувствие отличное, продолжаю полет, растут перегрузки. Все хорошо.

Королев: Жду, "Кедр". Я "Заря-1". Как чувствуете? Прием.

Гагарин: "Заря-1", я "Кедр". Чувствую себя хорошо. Вибрация и перегрузки нормальные. Продолжаем полет, все отлично. Прием.

Шум усиливается. Пауза 9 секунд.

Гагарин: "Заря-1", я "Кедр". Закончила работу первая ступень. Спали перегрузки и вибрации. Полет продолжается нормально. Прием.

Шум усиливается.

Королев: Прошло разделение, все нормально. Как чувствуете себя, прием.

Гагарин: Слышу вас хорошо. Разделение почувствовал. Работает стандарт три. Все нормально.

Королев: Понял вас, хорошо.

Гагарин: "Заря-1", я "Кедр". Произошел сброс головного обтекателя. Во "Взор" вижу Землю. Хорошо различима Земля.

Королев: "Кедр", я "Заря-1". Все в порядке. Машина идет хорошо. Прием.

Гагарин: Понял вас. Вижу реки, складки местности, различимы хорошо, видимость хорошая. Отлично у вас там все видно. Прием.

Королев: "Кедр", я "Заря-1". Все нормально.

Гагарин: Понял вас. Докладываю: вижу Землю, видимость отличная. Хорошая видимость. Прием.

Королев: "Кедр", я "Заря". Как самочувствие? Я "Заря". Прием.

Гагарин: "Заря", я "Кедр". Самочувствие отличное. Продолжаю полет. Несколько растет перегрузка. Вибрации. Все переношу нормально. Самочувствие отличное. Настроение бодрое. В иллюминатор "Взор" наблюдаю Землю. Различаю складки местности, лес. Самочувствие отличное. Как у вас дела? Прием.

Королев: "Кедр", "Кедр", я "Заря". Молодец, отлично все идет, хорошо! Я "Заря", прием.

Гагарин: "Заря", я "Кедр". Наблюдаю облака над землей, мелкие,

кучевые. И тени от них. Красиво, красота. Как слышите, прием?

Королев: "Кедр", я "Заря", "Кедр", я "Заря". Слышим вас отлично. Продолжайте полет.

Гагарин: Полет продолжается хорошо. Перегрузки растут медленно, незначительно. Все переносится хорошо. Вибрации небольшие. Самочувствие отличное. В иллюминатор "Взор" наблюдаю: Земля все больше закрывается облаками.

Королев: "Кедр", я "Заря". Все идет нормально. Вас поняли. Слышим отлично. Я "Заря", прием.

Резкий шум. Затем шум стихает.

Гагарин: "Заря", я "Кедр". Произошло выключение второй ступени. Прием.

Королев: "Кедр", я "Заря-1". Работает то, что нужно. Последний этап. Все нормально. Прием.

Гагарин: Вас понял. Слышу включение. Чувствую работу. Самочувствие отличное. Наблюдаю Землю. Видимость хорошая. Прием.

Королев: Понял вас.

Гагарин: Полет продолжается хорошо. Работает третья ступень. Работает цвет (свет?) телевидения. Самочувствие отличное. Настроение бодрое. Все проходит хорошо. Вижу Землю. Вижу горизонт во "Взоре". Горизонт несколько сдвинут к ногам.

Королев: "Кедр", "Кедр", я "Заря". "Кедр", я "Заря". Все идет хорошо. Как слышите, как самочувствие? Я "Заря". Прием.

Гагарин: "Заря", я "Кедр". Слышу вас отлично. Самочувствие отличное. Полет продолжается хорошо. Во "Взор" наблюдаю Землю. Видимость хорошая. Различить, видеть можно все. Некоторое пространство покрыто кучевой облачностью. Полет продолжаем, все нормально. Прием.

Королев: "Кедр", я "Заря", "Кедр", я "Заря". Вас понял. Молодец, связь отлично держите. Продолжайте в том же духе. Я "Заря". Прием.

Гагарин: Понял вас. Все работает отлично, все отлично работает. Идем дальше.

Гагарин: Вот сейчас Земля покрывается все больше облачностью. Кучевая облачность. Покрывается слоисто-дождевой облачностью.

Такая пленка на Земле. Уже земной поверхности практически становится не видно. Интересно, да, вот сейчас открыто: складки гор, леса. (Пауза.) "Заря-1", "Заря-1", вас слышу очень слабо. Самочувствие хорошее. Настроение бодрое, продолжаю полет. Все идет хорошо. Машина работает нормально. Прием. (Дальнейшая запись на бортовом магнитофоне космонавтом частично стерта.)...320 атмосфер. Самочувствие хорошее, настроение бодрое. Продолжаю полет. Чувствую. Не чувствую, наблюдаю некоторое вращение корабля вокруг осей. Сейчас Земля ушла из иллюминатора "Взор". Самочувствие отличное. Чувство невесомости благоприятно влияет, никаких таких не вызывает явлений. Как поняли меня, прием? (Пауза.) А сейчас через иллюминатор "Взор" проходит Солнце. Немножко резковат его свет. Вот Солнце уходит из зеркал. (Пауза.) Небо, небо черное, черное небо, но звезд на небе не видно. Может, мешает освещение. Переключаю освещение на рабочее. Мешает свет телевидения. Через него не видно ничего. (Пауза.) "Заря", я "Кедр", "Заря", я "Кедр". (Пауза.) "Весна", я "Кедр", "Весна", я "Кедр". На связь. Как слышите? Прием.

Гагарин: "Весна", я "Кедр". Произошло разделение с носителем в 9 часов 18 минут 7 секунд, согласно задания. Самочувствие хорошее, включился спуск-1. Магнитный индекс БКРФ движется к второму положению. Все пуски БКРФ горят. Самочувствие хорошее, настроение бодрое. Параметры кабины: давление единица, влажность 65, температура 20, давление в отсеке единица. В ручной системе - 155, в первой автоматической - 155, вторая автоматическая - 157. Чувство невесомости переносится хорошо, приятно. Продолжаю полет на орбите. Как поняли, прием.

Гагарин: Бортотсек (?) продолжает вращаться. Вращение отсека можно определить по земной поверхности. Земная поверхность "Взора" уходит влево. Отсек несколько вращается вправо. Хорошо, красота, самочувствие хорошее. Продолжаю полет. Все отлично проходит. Все проходит отлично. Что там по "Заре", связи нет! Что по "Весне"? Тоже связи нет.

Гагарин: "Весна", "Весна", я "Кедр", как слышите меня, прием. Весна, я "Кедр". Вас не слышу. Как меня слышите, прием.

Гагарин: Чувство невесомости интересно. Все плавает. (*Радостно.*)
Плавают все! Красота. Интересно.

Гагарин: "Заря-3", "Заря-3" на связь. Как слышите меня, прием.
"Заря-3" на связь. Как меня слышите, прием.

"Заря-3": "Кедр", я "Заря-3", "Кедр", я "Заря-3".

Гагарин: "Заря-3", я "Кедр". Как меня слышите? Прием. "Весну" не слышу. Не слышу "Весну". Самочувствие хорошее, настроение бодрое. Все нормально, полет продолжаю. Невесомость проходит хорошо. В общем, весь полет идет хорошо. Что можете мне сообщить? Прием.

"Заря-3": "Кедр", я "Заря", слышу вас хорошо.

Гагарин: "Заря-3", я "Кедр". (*Говорит очень тщательно, почти по слогам.*) Полет проходит успешно. Чувство невесомости нормальное. Самочувствие хорошее. Все приборы, все системы работают хорошо. Что можете сообщить мне? Вас слышу отлично.

"Заря-3": "Кедр", я "Заря-3". Слышим вас хорошо, приборы работают нормально. Самочувствие нормальное. Что можете мне сообщить по полету? Что сообщить мне можете? Прием. (*Сильный шум.*) "Кедр", я "Заря-3". Указание от двадцатого не поступает, не поступает. Все нормально.

Гагарин: Понял вас. От двадцатого указание не поступает. Сообщите ваши данные о полете. Привет блондину!

Гагарин: Открыл светофильтр "Взор". Вижу горизонт, горизонт Земли выплывает. Но звезд на небе не видно. Земная поверхность, земную поверхность видно в иллюминатор. Небо черное, и по краю Земли, по краю горизонта такой красивый голубой ореол, который темнее по удалению от Земли.

"Заря-3": "Кедр", я "Заря-3", "Кедр", я "Заря-3". Как слышите меня, прием.

Гагарин: "Заря-3", я "Кедр". Вас слышу хорошо. Как меня? Прием. Объект освещается.

Гагарин: "Весна", я "Кедр", 10 часов 4 минуты. Передаю очередное отчетное сообщение. Нахожусь в апогее. Работает Спуск-1, работает солнечная ориентация. Давление в кабине единица, влажность 65%, температура 20 градусов. Давление в отсеке один и две десятых. В ручной ориентации - 155. Первая автоматическая -150.

Вторая автоматическая - 155. Самочувствие хорошее, настроение бодрое. Полет проходит успешно. Как поняли меня, прием.

Гагарин: Внимание, вижу горизонт Земли. Очень такой красивый ореол. Сначала радуга от самой поверхности Земли, и вниз такая радуга переходит. Очень красивое, уже ушло через правый иллюминатор. Видно звезды через "Взор", как проходят звезды. Очень красивое зрелище. Продолжается полет в тени Земли. В правый иллюминатор сейчас наблюдаю звездочку, она так проходит слева направо. Ушла звездочка, уходит, уходит... Внимание, внимание. 10 часов 9 минут 15 секунд. Вышел из тени Земли. Через правый иллюминатор и "Взор" видно: сейчас появилось Солнце. Объект вращается. Очевидно, работает солнечный системный иллюминатор. Вот сейчас в систему "Взор" наблюдаю Землю, наблюдаю Землю, пролетаю над морем. Направление движения над морем определить вполне можно. Сейчас я примерно движусь правым боком, некоторой облачностью закрыто. Направление над морем определить можно (одно слово неразборчиво). "Весна", я "Кедр", "Весна", я "Кедр". 10 часов 18 минут. Прошла вторая команда. Давление в системе ориентации 120 атмосфер. Давление в баллоне ТДУ 320 атмосфер. Самочувствие хорошее. Полет проходит успешно. Как поняли, прием. Все системы работают хорошо. (Сильные помехи.) "Весна", я "Кедр", "Весна", я "Кедр". Полет проходит успешно. Самочувствие отличное. Все системы работают хорошо. 10 часов 23 минуты. Давление в корабле единица. Влажность 65. Температура 20. Давление в отсеке 1, 2. В ручной системе -150. В автоматической- 110, во второй автоматической - 115. В баллоне ТДУ 320 атмосфер. Самочувствие хорошее, продолжаю полет. Как поняли, прием.

На этом запись обрывается.

В 10 часов 55 минут по московскому времени

Юрий Гагарин совершил приземление.

Материал предоставлен Российским государственным архивом научно-технической документации (РГАНТД). Опубликовано в журнале "Коммерсант-Власть" в номерах от 10 и 17 апреля 2001 года.

СЛОВО О ГАГАРИНЕ

Ярослав Голованов

Такой живой, энергичный, улыбчивый был человек, столько было в нем солнца, света, так несовместим был он со смертью, что казалось: Гагарин будет всегда, всегда рядом. Ведь мы все очень привыкли к нему.

Я хожу около его бюста на аллее Космонавтов и слышу,

как причитает в плаче старушка: «Что же ты наделал, сынок...» Много людей стоит вокруг. Просто стоят и смотрят в его каменное лицо. Прощаются.

Гагарина все любили. Среди наших современников не было человека, которого так хорошо знали бы и так искренне любили народы нашей планеты. Когда в 1961 году в городе Уджда, на границе Марокко, у торговца Мохаммеда Эт-Таджа родился мальчик, он назвал его Гагарин. Сейчас он уже, наверное, в школу пошел - Гагарин Эт-Таджа. В Шотландии на окраине Эдинбурга в мясной лавчонке я видел маленький гагаринский портрет. Ночью в каирской кофейне три сонных араба, глухо ударяя в длинные, блестящие от тысяч прикосновений барабаны, пели песню, в припеве которой незнакомым гортанным клекотом звучала его фамилия: «Гаа... гарринг. Гаа...гарринг...» На любом материке он мог постучаться в любую дверь и войти. И везде он был бы первым гостем.

Объясняя эту любовь, говорили: «Он молод, красив, у него такая улыбка!» Это так, но этого было бы мало, недостаточно. Люди любили его как предвозвестника будущего. Он, годящийся во внуки солдатам Октября, олицетворял для планеты победившую Революцию. Он, мальчонкой изгнанный гитлеровцем из родной хаты, олицетворял Победу над фашизмом. Он, первым поднявшийся в космос,

олицетворял и овеществлял абстрактные понятия: Мир, Знание, Прогресс. Он, наверное, всех нас олицетворял, и крупницы любви, предназначавшиеся многим, собрались в большую любовь к нему.

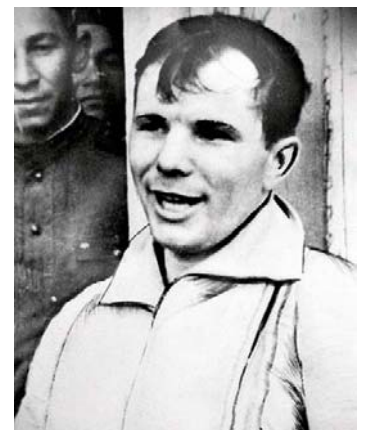
А для соотечественников это был родной человек. Даже ни разу не видевшие его люди называли его Юра. В нем каждый находил чуть-чуть себя. Мальчишки видели босоногого сорванца, таскавшего пескарей из деревенской речки. Студенты - совсем недавнего однокашника, корпящего над дипломом. Рабочие - своего товарища, литейщика: руки в формочной земле, сует запястье, когда здороваются. Военные - работягу-лейтенанта с северного аэродрома, который делил с ними соленый ратный хлеб.

Он изведal и военную голодуху, и «комфорт» студенческих общежитий, и бессонные ночи счастливого отцовства. В своей книжке он цитировал поэта: «Я люблю, когда в доме есть дети и когда по ночам они плачут». Это всем нам знакомо. Рыбалку любил. Есть фотография: в осоке, в прилипших к телу трусах, радостный, замерзший, поднял кулан с рыбинами. Он, сын крестьянина, пришел из космоса на Землю весной, опустился на поле, и первые люди, которые встретили его, были колхозники. Они сеяли, исполняли древнейшую на земле работу, когда увидели человека в оранжевом скафандре - человека самой молодой земной профессии. Он очень торопился, спешил к телефону, стремясь успокоить человечество благополучным приземлением, но все-таки спросил:

- А вы уже сеете?

Прежде чем стать Героем, для того чтобы стать им, он жил как мы, рядом с нами, среди нас. А став Героем, не изменился в общем-то. Просто жил теперь на виду. Поэтому он родной для нас человек. Поэтому так нестерпима больно сегодня.

Я увидел его в первый раз в ту секунду, когда он во Внукове вышел из самолета и, быстро сбежав по трапу, зашагал к трибуне ровно, бодро, точно в ритме марша «Мы рождены, чтоб сказку сделать былью...». Он шагал, а

Первый снимок Ю.Гагарина после приземления

я думал: «Так вот он какой, этот майор, который стал бессмертным за 108 минут!..» Встал, отрапортовал. Начались объятия. Он как-то смущенно подошел к жене, обнял ее, ткнулся носом в Валину шею...

Как он ехал по Москве! Не только ликование и веселье - от него шли какие-то волны жизнерадостного мироощущения, какого-то творческого оптимизма: «Вот он, живой, здоровый, едет, машет, а ведь где был! Вон, оказывается, что мы можем!» Люди становились увереннее в себе. Мы все стали более гордыми в то утро за свою принадлежность к человеческому званию, к своей стране и к народу, такое дело грандиозное совершившему. Хотелось работать, работать непременно талантливо, делать обязательно значительное. «Братцы, надо быть и нам теперь получше, нынче уже нельзя, как вчера» - вот какой подтекст чудился в том апрельском ликовании. И, может быть, именно от него и получился Праздник...

Сегодня, оглядываясь в прошлое, я вновь и вновь вспоминаю весеннюю Москву, которая с таким восторгом встречала первого космонавта, и думаю о том, что же теперь должен совершить человек, чтобы его вот так же встречали, чтобы он почувствовал вот такую же воистину всемирную любовь?

Старший лейтенант Юрий Гагарин, докладывающий Государственной комиссии на космодроме Байконур о своей готовности к полету, действительно был прекрасно к нему подготовлен. И не только технически, но и морально. Много позднее я спрашивал у него:

- Я все понимаю, ты был уверен в технике, но как ты мог спать накануне старта?! Даже перед трудным экзаменом плохо спишь...

- Что же, значит, сонному лететь, да? - отвечал он вопросом.- Надо было спать - и спал. И Герман тоже...

Я тогда не понял этого и сейчас, по правде сказать, не понимаю. Какая-то была в нем простая, ясная дисциплина. Очень сознательная дисциплина. Он охотно подчинялся, когда знал, что люди, приказывающие ему, знают дело лучше, чем знает он, и беспокоятся о нем больше, чем он беспокоится о себе. Когда он спал, Королев так и не мог уснуть. В три часа ночи подошел на цыпочках к двери, заглянул: спят. Молча ушел. До утра читал журнал. Или делал вид, что читает...

В ту весну первый космонавт не был космическим специалистом, он был просто хорошо подготовленным и знающим свое дело

космонавтом. Но очень скоро стал таким специалистом. Много написано о находчивости и обаянии Гагарина, а он был еще просто умным человеком. Был в нем цепкий, быстрый русский ум с хитрецой, который и позволил ему очень быстро сделаться зрелым специалистом. С ним советовались конструкторы. Его слушали на ученых советах. Не для парада приглашали в ответственные комиссии. Когда Павел Беляев просил разрешения вручную посадить «Восход-2» и на обдумывание оставались минуты, даже секунды, в этом «блиц-совещании» принимал участие и Гагарин. Он как раз и передал команду Беляеву.

Я вспоминаю его на космодроме перед запуском «Союза». Он проводил Владимира Комарова до люка. Потом почти не выходил из комнаты связи. Утром у него были красные от бессонницы глаза.

- Ты спал?

- Да, меня Леонов сменил...

Леонов сменил, но он, наверное, не спал.

Один из космонавтов говорил мне, что провожать куда волнительнее, чем лететь самому. Наверное, это так, но самому лететь, понятно, тоже нелегко. Палитра переживаний перед стартом сложна, многокрасочна. Гагарин попробовал разобраться в ней. «Вряд ли стоит говорить о тех чувствах, которые я испытал, когда мне предложили совершить этот первый в истории полет,- сказал Гагарин.- Радость? Нет, это была не только радость. Гордость? Нет, это была не только гордость. Я испытал большое счастье. Быть первым в космосе, вступить один на один в небывалый поединок с природой - можно ли мечтать о большем?.. Но вслед за этим я подумал о той колоссальной ответственности, которая легла на меня. Первым совершить то, о чем мечтали поколения людей, первым проложить дорогу человечеству в космос... Это ответственность не перед одним, не перед десятками людей, не перед коллективом. Это ответственность перед всем советским народом, перед всем человечеством, перед его настоящим и будущим...»

Да, он понимал это. Мы, его современники, может быть, иногда не отдавали себе до конца отчета в том, сколь историчен, эпохален этот полет. Гагарина запустили не только в космос, но и в историю. Человечество планеты Земля вступило 12 апреля 1961 года на бесконечный путь к звездам. Начался необратимый процесс заселения

межпланетного пространства. Его можно ускорить или замедлить, но остановить невозможно, ибо, как говорили древние римляне, «плавать по морю необходимо». Гагарин пустил часы космической эры землян. И через годы, века, тысячелетия, каким бы крохотным ни показался «Восток», какой короткой ни выглядела бы его кругосветная дорога, он начало всего, всех будущих лунных станций, всех поселений Марса и Венеры, всех звездолетов, всех фотонных ракет с солнечными парусами, всего, о чем мы сегодня еще не догадываемся, что еще ждет часа своего открытия. Так из родника вытекает могучая река, питая безбрежные океаны. Он понимал это.

Но, ощущая масштабность события, он чувствовал, что первый в мире «звездный Колумб», как называли его в газетах,- он еще и космический работник сегодняшнего дня, один из многих, служащих новому делу. Теперь от него требовалось научно-техническое выражение подвига. От него требовалось приземление эпохального события, перевод восторгов исторического витка в систему определений и цифр на потребу задачам насущным, неотложным. Он был первым - и первым испытал то, что было никому еще неизвестно: жизнь в мире без тяжести. И долгие часы шли его беседы с конструкторами, инженерами, медиками. Не упуская ни одной детали, ни единого пустяка, вновь и вновь рассказывал он Герману Титову о своих 108 минутах вне Земли. Это сложная работа. Сложная, потому что не все ощущения можно перевести в слова. Это благородная работа. Благородная, потому что ни одного недоступного людям закоулка не оставил он в своей памяти. Он отдал другим все: уверенность и сомнения, тяжесть перегрузок и парение невесомости, бездну незнакомого черного неба и красоту внеземных зорь - все, чему научил, что показал, что подарил ему космос. Ничего не оставил себе. И отдавал не раз - многократно, всегда, когда на старт выходили товарищи...

Саратовская комсомольская газета «Заря молодежи» опубликовала снимок курсанта аэроклуба и назвала его фамилию. Курсант послал газету родителям. Мама написала ему в ответном письме: «Мы гордимся, сынок... Но ты смотри не зазнавайся...» Через несколько лет в мире не было ни одной газеты, которая бы не опубликовала его портрета и не назвала бы его имени. После всех испытаний в барокамерах и на центрифугах предстояло ему выдержать едва ли не

тягчайшее испытание, ломающее подчас людей очень крепких,- испытание славой.

Все хотели пожать ему руку, улыбнуться ему и увидеть его ответную улыбку. Он роздал тысячи автографов. Где бы ни появлялся он, его окружала ликующая толпа. Я сам видел, во время второго Московского международного кинофестиваля, как знаменитые звезды итальянского, американского и французского кино, те самые, которые спускают собак на репортеров, давась и толкаясь, как на рынке, лезли под фотообъектив, чтобы сфотографироваться с ним. Давайте откровенно: когда вам только двадцать семь лет, это может вскружить голову? Еще как! Гагарин выдержал.

«Газеты и радовали меня и смущали,- откровенно признавался он.- Оказаться в центре внимания не только своей страны, но и всего мира - довольно-таки обременительная штука. Мне хотелось тут же сесть и написать, что дело вовсе не во мне одном, что десятки тысяч ученых, специалистов и рабочих готовили этот полет, который мог осуществить каждый из моих товарищей космонавтов. Я знал, что многие советские летчики способны отправиться в космос и физически и морально подготовлены к этому. Знал и то, что мне повезло - вовремя родился. Появись я на свет на несколько лет раньше, и не прошел бы по возрасту; родись позже, кто-то бы уже побывал там, куда стремилось все мое существо»...

В 1961 году Гагарину вручили значок «За отличную работу в комсомоле». Он улыбался тогда и говорил как бы в шутку: «Надо оправдывать теперь... хлопот прибавится...» Но он не шутил.

Более всех других наших космонавтов, даже тех, кто моложе его, был он связан с молодежью, с комсомолом. Только события чрезвычайные, только дела неотложные могли помешать ему выполнить просьбу комсомола. В здании ЦК ВЛКСМ он не был просто «частым и желанным гостем». Он был здесь частым и нужным другом, советчиком, помощником, членом ЦК комсомола. Сейчас трудно точно сказать, на скольких комсомольских съездах, конференциях, слетах, встречах он был. Надо поднимать протоколы, считать... А надо ли?

Разве забудут его парни и девчата Москвы, Ленинграда, Ташкента, Киева, Комсомольска-на-Амуре? Он не был «свадебным генералом» на этих собраниях, почетным дарителем автографов. Он был учителем, товарищем. Ему верили. Понимали: когда он говорит о работе - это серьезно, он всю жизнь в труде. Когда он говорит о смелости - он имеет на это право, первый взглянувший в глаза бездне. Если он говорит об учебе - значит, это нужно: даже он, во всем ореоле своей вселенской славы, корпит над учебниками, волнуется перед экзаменами и после экзаменов, когда протягивает зачетку профессорам.

Он напитывал своих слушателей энергией и оптимизмом, не скрывая трудностей, пресекал нытье, учил бороться, верил в успех и заражал этой верой всех вокруг себя. Он преподавал трудный предмет - активное отношение к жизни. Поэтому его можно назвать учителем.

Гагарин сначала облетел, а потом объехал весь шар земной. Его называли «послом мира». Он был еще и послом молодежи, чрезвычайным и полномочным послом комсомола.

Год 1962-й. Всемирный фестиваль молодежи в Хельсинки. Сотни встреч, десятки речей. Он говорил о мире на Земле, потому что он видел, как она красива вся, все ее океаны и материки. Оттуда, из космоса, неразличимы государственные границы, оттуда планета видится просто большим и прекрасным человеческим домом, и все честные люди ответственны за мир и порядок в нем.

Одна из последних поездок с делегацией ЦК ВЛКСМ - Париж. Полчаса бушует в зале радостный ураган, полчаса, скандируя его имя, не дают ему говорить французские ребята и девчата. Он успокаивает зал и рассказывает о нашей стране, о молодежи, о комсомоле. Слушают. Тихо совсем. Он хорошо умел рассказывать...

Не раз за рубежом старались сбить его вопросом, поставить в неловкое положение, припереть к стене. Не знаю ни одного случая, когда бы это удавалось сделать. Потому что он был прежде всего убежденным, знающим человеком. И он был поразительно находчив, развивал всячески в себе это качество, понимая его не только как средство защиты, но и как оружие нападения. И часто те, кто хотел посадить его в лужу, «намокали» сами.

В Японии прелестные игрушки. Гагарин пошел в магазин и купил подарки своим дочкам. Вечером - пресс-конференция. Среди множества вопросов - совсем неожиданный, с «подковыркой».

- Нам известно, мистер Гагарин, что вы везете домой детские игрушки. Неужели даже ваши дети, дети первого в мире космонавта, не могут иметь в Советском Союзе хорошие игрушки? В вопросе уже не скрытый, совсем явный подтекст: вот, мол, в Советском Союзе даже игрушек нет. Кукла приобретает густую политическую окраску.

- Я всегда привожу подарки моим дочкам,- сказал с улыбкой Гагарин.- Мне очень хотелось сделать им на этот раз сюрприз: привезти японские куклы. Очень жаль, что вы заговорили о моей покупке. Об этом напишут в газетах, возможно, узнают в Москве. Сюрприза не будет. Вы испортили праздник двум маленьким девочкам.

Гул в зале. Тот одобрительный гул, когда ответ попадает точно в цель. На таких дуэлях он был снайпером...

А люди все идут и идут к его бюсту на аллее Космонавтов, все растет и растет яркая горка цветов у его подножия, и застыл в ушах тихий шепот старушки: «Что же ты наделал, сынок...» Я стою, смотрю на его молодое, открытое лицо и стараюсь вспомнить все встречи с ним. А мысли бегут, рассыпаются, никак не можешь сосредоточиться. Где-то далеко пронзительно звенит - погиб...

И вспоминаются какие-то неважные пустяки, какие-то малюсенькие камешки из мозаики его портрета...

Крым, Форос, сентябрь 1961 года. Я спускался к морю от дачи Горького и из-за деревьев еще издали заметил теннисный корт и быстрые фигурки на нем. Он, помню, играл без майки, в коротких белых трусиках. Крепкий, ладненький, какой-то хорошо подогнанный весь. Он играл с большим азартом и при всяком ударе издавал резкий, но тихий шипящий звук, как бы быстро выдыхал воздух. И удары оттого, что он так помогал себе, тоже становились резче. Он очень старался, как говорят, выкладывался, носился по площадке со всех ног, но проиграл. Крутя в руках ракетку, подошел, весь еще в азарте игры, еще не отдышавшись, с дорожками пота на блестящей спине, и предложил: - Сыграем?

Он хотел победы.

Потом мы ездили в Севастополь: Гагарина пригласили к себе моряки-черноморцы. На обратном пути он, веселый, сидел в автобусе

сзади, рядом с Георгием Мосоловым, и они пели шуточную космодромскую:

- Заправлены ракеты, конечно, не водою...

Рядом со мной тихо, для себя подпевал Герман Титов. Много тогда пропели разных веселых песен, и все с посвистом, с озорной удалью.

Автобус неожиданно повернул, и все увидели за окнами Сапун-гору, где лежит в могиле целая наша армия. Мы вышли из машины, пошли к панораме. Гагарин пристально смотрел на памятник, и вся его веселость разом исчезла, лицо стало вдруг очень серьезным, непохожим даже, а глаза - темными, скорбными. Он молча осмотрел панораму и не задавал никаких вопросов экскурсоводу. Потом подсел к столику с книгой отзывов, быстро стал писать. Герман стоял над ним, смотрел через плечо. Опять сели в автобус. Всю дорогу до самого Фороса Гагарин молчал.

В Крыму у Гагарина была лодка «Восток», а у Титова - «Восток-2». Гагарин поехал кататься, поплыл в море, а тут ветер с берега. Его стало сносить. Греб что есть силы, выбрался на берег в двух километрах от пристани, мокрый, веселый, с волдырями на ладонях. Герман промолчал тогда, но взглядом осудил...

Помню, как маленькой группой работников ЦК комсомола и газеты мы приехали в гости к Гагариным. Он водил нас по городку, показывал новую школу, в ней - спортзал, живой уголок и все успокаивал завуча:

- Я обязательно позвоню академику Цицину в Ботанический сад, попрошу для вас разных кактусов, всякой интересной зелени. Позвоню, обещаю...

Он всегда что-то «пробивал», за кого-то хлопотал: не умел отказывать. А люди шли к нему, знали: его любят, для него сделают...

Вечером ужинали в новой квартире по-домашнему, на кухне. Вдруг он сорвался, побежал, закричал уже откуда-то из дальней комнаты:

- Забыл! Ведь сегодня такой хоккей!

И уже тащил на кухню телевизор. Успокоился только тогда, когда всплыли на экране квадратные фигурки в шлемах. Смотрел долго, потом, не отрывая от телевизора глаз, сказал восхищенно:

- Замечательная игра!

Хоккей не мог ему не нравиться. Эта игра в его духе: напор, хитрость, быстрота. Он сам играл в баскетбол, даже был капитаном -

самый низенький в команде. Раз выбрали капитаном - значит, был ловчее высоких.

И последняя наша встреча. Станция дальней космической радиосвязи. Финиш знаменитой «Венеры-4». Передал в газету репортаж, выхожу на улицу. У «Волги» стоит Гагарин:

- И ты тут! Привет! Говорил с Москвой? Я тут читал тебя...- Заговорил о новых книгах, о фильмах. Что он говорил? Не записал, теперь не помню. - Я в 305-м. Заходи вечером...

Вечером я постучался в 305-й номер.

- Их нет,- сказала коридорная,- не приехали.

Я заметил у нее на столике приготовленные для автографов открытки.

...Никогда не думал, что не увижу больше Гагарина...

Какая-то нелепая мысль все время лезет в голову, все думаю: вот если бы знать все заранее, позвонить, предупредить, не пустить.

В мае 1963 года он писал в «Комсомольской правде»: «Во все времена и эпохи для людей было высшим счастьем участвовать в новых открытиях». Разве можно лишить человека счастья? Ведь не памятник - живой человек. Не хотел быть памятником.

Только вернулся из космоса, сразу сказал:

- Летать мне понравилось.

В первом же интервью на Волге, накануне московской встречи, говорил журналистам совсем серьезно, твердо веря сам себе:

- Я хочу посвятить свою жизнь, свою работу, свои мысли и чувства новой науке, занимающейся завоеванием космического пространства. Мне хочется побывать на Венере, увидеть, что находится под ее облаками, увидеть Марс и самому убедиться в том, есть ли на нем каналы. Луна не такой уж далекий наш сосед. Я думаю, не так долго нам придется ждать, чтобы лететь к Луне и на Луну ...

Просто ждать он не хотел. Он хотел работать ежедневно, пусть помалу, но непрерывно превращать будущее в настоящее, приближать сроки своих планов, подгонять историю. Иначе он не мог. Не имел права. Он принадлежал к партии коммунистов...

Все идет народ к бюсту, все несут цветы и стоят, глядя на него. Он теперь навсегда останется молодым. И для современников, и для потомков. Исполнилось ему лишь 34 года. Короткая и яркая, как молния, была жизнь.

Москва, 28 марта 1968 г.